

ДУХОВЕНСТВО И ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ РУССКОГО ОБЩЕСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© Протоиерей Виктор ЛИСЮНИН

Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Тамбовская духовная семинария
Тамбовской епархии Русской православной церкви»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. М. Горького, 3
E-mail: tdsmetod@yandex.ru

Аннотация. Дана характеристика политических взглядов православного духовенства в период либеральных реформ рубежа XIX–XX веков, в которых приняли активное участие представители Русской православной церкви. Используя сравнительно-исторический метод, проанализированы изменения, произошедшие в политически неоднородной церковной среде в течение двух десятилетий, предшествовавших Поместному собору 1917–1918 гг., а также выявлены причины отсутствия консолидации либеральной части духовенства с монархистами и правоцентристскими политическими партиями. Обосновано, что либерализм православного духовенства и либерализм светского общества, который использовала в своей внутривнутриполитической тактике самодержавная власть, заметно различались. Признавая либеральные свободы и соглашаясь с необходимостью реформ, духовенство выступало за их проведение путем просвещения, попечительства и иными методами, соответствующими традициям православия и способствующими конструктивному взаимодействию Церкви, государства и общества. Таким образом, духовенство оказывалось правее и консервативнее самодержавной власти, которая стремилась ослабить позиции Церкви, вместе с тем оно оставалось стабильно в центре политического спектра, в то время как светские либералы постепенно перемещались к его левому флангу.

Ключевые слова: Тамбовская епархия; духовенство; либерализм; обновленчество; самодержавие; политическая партия

Распространенность и укорененность либеральных взглядов в церковной среде конца XIX – начала XX века признается большинством современных исследователей, которые апеллируют к участию духовенства в работе Государственной думы, Учебного комитета, Предсоборного Присутствия, Поместного собора 1917–1918 гг., а также к публикациям в епархиальной, губернской и центральной печати и пр. [1–6]. Эти исследования разрушают миф о духовенстве как силе, принципиально и последовательно защищающей самодержавие [7]. При этом приходится признать, что еще Б.В. Титлинов, свидетель эпохи потрясений, признавал политическую неоднородность православного духовенства конца XIX – начала XX века [8], а Н.Ф. Платонов, защищая тезис о верноподданных позициях, признавал распределение по трем группам: консервативное большинство, крайне правые черносотенцы, центризм как следствие либеральных настроений [7].

Распространение либеральных политических взглядов в среде духовенства в 1905–1907 гг. отмечают исследователи обновленческого движения в России, единодушно

признающие преемственность между либералами и обновленцами [9–11]. Однако либерализм русского духовенства не ограничивался только влиянием на обновленчество, он обнаруживал и нереализованный союз с кадетами как представителями центристской позиции. Идеиную близость либерального духовенства и кадетов отмечал свидетель событий, в 1906 г. в журнале «Богословский вестник», издаваемом Московской духовной семинарией, призывавший духовенство вести народ по пути, который «лежит в середине между нашими консервативными, в сущности, манчестерскими партиями... и между крайними партиями... Это путь борьбы с бедностью и угнетением, путь служения слабым, обездоленным, бесправным. К этому пути ближе всего стоит партия конституционно-демократическая» [12]. В другой статье В.Н. Мышцын прямо заключал, что конституционный строй «обнаруживает удивительную близость... к понятиям христианским и формам древне-церковным» [13].

Абсолютизация некоторых базовых формулировок может привести к ложному выводу о перспективном, но не реализован-

ном шансе объединения кадетов с духовенством, который якобы мог предотвратить революционные события. Такому выводу противоречат очевидные факты. Стремления объединиться не было у самих кадетов, в среде которых представители духовенства были редкостью. Требуя конституционной монархии и парламента, под воздействием протестных движений слева кадеты левеют и признают диктатуру как адекватную политическую форму. Не так ведет себя либеральная часть духовенства: занимая центристскую позицию, она видит свою роль в умиротворении паствы, содействии мирному пути выхода из кризиса. В этом плане ей ближе политическая позиция премьер-министра П.А. Столыпина, воцерковленного православного человека, что было редкостью для представителя аристократической элиты России того времени [2].

Между либерализмом духовенства и либерализмом центристов, в частности кадетов, действительно имела общность, на основании которой их взгляды могли быть взаимно понятными. Общими были социальный состав (интеллигенция: предприниматели, учителя, врачи, служащие), признание возможности сохранения монархии (пусть в конституционной ее форме), предпочтение мирных методов урегулирования диктатуры [14; 15].

Упрек в адрес духовенства за то, что оно не было способно защитить монархию, может в той же степени быть адресован и другим политическим силам, например, монархистам-кадетам. Кадеты после событий февраля 1917 г. составили мощнейшую силу во Временном правительстве, однако их настроения не только не укрепились на монархических позициях, но заметно полевели, и вместо конституционной монархии возобладала идея республики, о чем свидетельствуют признания лидера кадетов В.А. Маклакова [16]. Сближению правого духовенства и полевевшего центризма мешало публичное поведение либеральных лидеров, таких как активные «думцы» (П.Н. Милюков и А.И. Гучков), не обнаруживающих религиозности, недоброжелательно критикующих духовенство и Синод, но симпатизирующих революции, в которой они приняли непосредственное участие¹.

¹ Государственная дума. Созыв IV, Сессия I: стеногр. отчеты. Спб., 1913–1914. Ч. 3. 28 апреля 1914. Спб., 1914. Стлб. 1347.

О непонимании между либеральной элитой и духовенством свидетельствуют факты некорректной трактовки их поведения, когда за антимонархизм принимали правовую последовательность поведения. В воспоминаниях Н. Жевахова делается прямой упрек первоприсутствующему члену Синода митрополиту Владимиру (Богоявленскому), сменившему на этом посту своего земляка и друга митрополита Антония (Вадковского). Н. Жевахов, занимавший в 1917 г. должность товарища обер-прокурора, утверждал, что просил митрополита Владимира обратиться к народу с увещанием отказаться от преступных намерений под страхом церковной кары. С аналогичной просьбой выступил и обер-прокурор Николай Павлович Раев [17, с. 119; 18; 19, с. 267]. Даже если это свидетельство правдиво, епископат поступил по закону: он не мог в условиях синодального состояния выступить с государственной инициативой, минуя личное обращение Самодержца, которого не было. Другим аргументом отсутствия левых настроений в среде епископата является тот факт, что Синод последним из государственных структур признал Временный комитет Государственной думы, который в ситуации безвластия оказался единственным легитимным органом власти.

Причиной отсутствия консолидации либеральной части духовенства и кадетов² являлась религиозная индифферентность последних: политическая программа конституционных демократов была единственной, не включавшей пункта об отношении к Церкви. Характерно, что кадеты не поддерживали и либерала П.А. Столыпина [20]. Наглядным примером сказанному служат мемуары члена партии кадетов А. Тырковой-Вильямс: «К государству мы подходили не жизненно, книжно. Религию не только марксисты считали пережитком вредных суеверий, опиумом для народа... Она (интеллигенция. — *прот. В. Л.*) от церкви отшатнулась, исподтишка ее высмеивала, опорочивала... В интеллигенции было упрямое нежелание понять мысли противника, взвешивать в правительственную политику. Что бы власть ни

² Это была партия мыслящей интеллигенции, через которую прошли все религиозные философы, кроме Н.А. Бердяева (о. С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский, С.Л. Франк, Е.Н. Трубецкой, П.Б. Струве). Закономерно, что большая часть религиозных философов из кадетской партии вышли.

делала, все подвергалось огульной недоброжелательной критике... Безбожие было самой опасной болезнью не только моего поколения, но и тех, кто пришел после меня. С этой заразой Церковь бороться не умела... Интеллигенция, благодаря своему религиозному невежеству, не понимала различия между божественной правдой вечной церкви и недостатками и ошибками церкви земной. Так же было и с патриотизмом. Это слово произносилось не иначе, как с улыбочкой... Правительство могло бы без труда справиться с немногочисленными революционными организациями, не будь они окружены своеобразной питательной средой. Заговорщиков прятали, поддерживали, им сочувствовали» [21, с. 60-70].

В сознании интеллигенции царила политическая неразбериха: консервативная власть делала уступки либералам; индифферентные либералы вдруг становились на правые позиции. Так, например, первенствующий член Синода, митрополит Антоний (Вадковский), слывший либералом, в 1905 г. после выхода указа «Об укреплении начал веротерпимости» нашел поддержку в лице председателя комитета министров С.Ю. Витте, который был холоден к вере, но понимал необходимость в защите авторитета основной религиозной конфессии, что и позволило ему подать Николаю II записку в защиту Церкви «О современном положении православной Церкви»: «...объявить теперь свободу совести для всех – это значило бы всем развязать руки, а деятелей Церкви оставить связанными»³ [22, с. 477].

Об отсутствии общей платформы между либеральным духовенством и либерализмом кадетов говорит тот факт, что обширный список реформ управления, который был предложен архиереями, не вызвал никакой поддержки со стороны предполагаемых единомышленников в думе⁴. Призванное защищать и формировать верноподданнические чувства духовенство автоматически оказывалось в рядах сторонников монархии, которую центристы-либералы пытались ограничить парламентом, а полевевшие либералы – заменить республикой.

Программой установкой кадетов было именно свержение самодержавия и преобразование его в конституционную монархию, а общество при этом получило бы либеральные права и ценности⁵. Церковный либерализм никогда не распространялся на самодержавную власть как таковую. В пользу отсутствия у Синода и епископата программы устранения самодержавия как «харизматического конкурента Церкви» свидетельствуют общепринятые выводы исторической науки [4–6].

Говоря о нереализованном ресурсе союза православного духовенства с конституционными демократами (кадетами), следует учитывать, что официальную программу участия духовенства в процессе церковно-государственного и общественно-политического регулирования представлял Синод. Ключевой идеей документа была защита триединой ценности «Православие – Самодержавие – Народность», так как любые другие позиции ставили представителя основной конфессии в ряды оппозиционеров.

Затруднительность реализации союза между правым духовенством и кадетами показывает и система взаимоотношений с земствами как основной питательной средой центристских позиций и российского либерализма в целом. Система духовных и земских учебных заведений, печати, компаний социальной поддержки населения и пр. – все это способы реализации стратегических задач, в ходе которых земцы и духовенство оказывались более оппонентами, чем партнерами. На примере участия духовенства и земства в первом российском парламенте – Государственной думе четырех созывов – особенно очевидна непреодолимая дистанция, их разделявшая. Так, специальная инструкция министерства внутренних дел перед выборами в I Государственную думу предписывала земским начальникам: 1) противодействовать «насилию со стороны различных противоправительственных партий, как-то: социал-демократы, социал-революционеры, конституционные демократы и им подобные»; 2) разоблачать в среде крестьян лож-

³ Правительственный вестник. 1905. № 86.

⁴ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Спб., 1906.

⁵ Деятельность Синода и епископата как противомонархическая рассматривается, например, в работах М.А. Бабкина [23; 24]. Критический анализ позиции М.А. Бабкина содержится в работе Ф.А. Гайды [12, с. 6068].

ность идей, пропагандируемых названными партиями и пр. В Тамбовской губернии, как и в ряде других, собрания, распространение программ и афиш конституционно-демократической партии были запрещены [26].

Подписанный Николаем II Манифест от 17 октября 1905 г., предоставлявший либеральные свободы и учреждавший думу, по сути, открывал путь конституционной монархии и ограничивал самодержавие. В этих условиях духовенство было поставлено в ситуацию, когда оно не могло больше благополучно развиваться вне экстренной реформы церковного управления. Несмотря на то, что после обращения нового обер-прокурора А.Д. Оболенского Государь, памятуя о пророческом предупреждении своего воспитателя К.П. Победоносцева, подписал указ об учреждении Предсоборного Присутствия 16 января 1906 г., созыв Собора при нем так и не состоялся [2, с. 21].

Положение православного духовенства с укреплением либеральных позиций, представляемых думским большинством, усугублялось. Насущные вопросы главной конфессии было необходимо решать в двухпалатном Парламенте, первой палатой которого была Государственная дума, куда могли избираться представители инославных исповеданий, а также идейные антагонисты Церкви. Кроме того, Государственная дума и Государственный Совет (вторая палата Парламента) решали вопрос о субсидиях, выделяемых государством Церкви. Синодальная система привела к тому, что духовенство утратило навыки участия в политической жизни государства, а Манифест от 17 октября 1905 г. стал «для самой Русской церкви несколько неожиданным событием... заставшим ее неподготовленной ни в теоретическом, ни в практическом смысле» [27, с. 9]. Сам же факт привлечения Церкви к парламентской работе вызвал неоднозначную реакцию в среде духовенства, в том числе тамбовского.

Традиционная религиозно-этическая стратегия духовенства противоречила парламентаризму с его приматом правового общественного устройства. Митрополит Антоний (Вадковский) писал: «Парламентаризм есть замена патриархального начала послушания и доверия иным началом — контроля и ограничения... парламентаризм заменяет этическое начало правовым, вызывая личные и

классовые интересы, интересы, следовательно, эгоистические, утилитарные, а не моральные... Естественно, что такой строй государственной жизни сильно повышает энергию сословий и лиц к борьбе и неизбежно пробуждает враждебное настроение между ними и вообще постепенно превращает общественную жизнь в непрестанную борьбу»⁶.

Самодержавная власть не могла не понимать, что позиции духовенства в парламенте заведомо слабы. Объединение в курию не усиливало его позиций в Государственной думе, так как единой политической платформы у духовенства не было, не было и единого интереса, кроме желания провести Собор, чтобы реформировать саму церковную систему. Поэтому был издан указ Синода от 10 марта 1906 г. с правилами выбора членов Государственного Совета от духовенства⁷. Указ укреплял выборное начало, без которого немислим парламентаризм. Духовенство, хотя и имело ценз землевладельцев и статус духовной опоры общества, не было авангардной частью парламентского процесса. Наибольшая степень его влияния приходилась на этап формирования списков выборщиков и продвижение кандидатов на избирательных съездах. Таким образом, проблема изучения на региональном уровне избирательного думского механизма представляется перспективной и актуальной [28–34].

В то время как имевшие общегосударственное значение реформы (земельная, реформа образования и пр.) стояли на месте, предоставление свободы сектантам, иноверцам было воспринято как крупная победа либеральных сил. Для тамбовского духовенства, издавна жившего в окружении инаковерия, возрастающая политизация и быстро накапливаемый парламентский опыт сыграли важную роль, так как на фоне их покорного законопослушания и общей социальной расколотости активизация сектантства стала воплощением всенародно ожидаемых перемен. В этой ситуации неизбежной становилась реформа веротерпимости, снимавшая остроту духовного противостояния и лишавшая старообрядцев, иноверных и инославных формального повода к недовольству [35]. Дискуссию по поводу Манифеста 26 февраля

⁶ Прибавления к Церковным ведомостям. 1909. Ч. 1, № 27. С. 734–738.

⁷ ТЕВ. 1906. № 12. Неофиц. ч. С. 203–235.

1903 г. о веротерпимости освещали журналы, которые выписывали и в Тамбовской губернии: «Миссионерское обозрение», «Новый путь». Усилиями К.П. Победоносцева Манифест о веротерпимости 1903 г. остался мертвой буквой. Однако князь П.Д. Святополк-Мирский, сменивший на посту министра внутренних дел убитого эсерами В.К. Плеве, подготовил Манифест 12 декабря 1904 г., который отменял все религиозные стеснения, а также привлекал выборных лиц в Государственный Совет. Манифест, в подготовке которого принимал участие известный представитель тамбовского дворянства И.И. Воронцов-Дашков⁸ [36, с. 322-337; 37], вызвал резкую отповедь со стороны К.П. Победоносцева⁹. Однако С.Ю. Витте счел манифест «существенным сдвигом в вопросе веротерпимости», находя показательным факт, что идея веротерпимости нашла отклик в широких кругах общественности, например, на совещании земских деятелей 6–9 ноября 1904 г. [38]. Комитет министров следил за исполнением Манифеста от 12 декабря 1904 г., который разрешал беспрепятственный выход из религиозной общины, следуя предоставленным либеральным правам¹⁰. «Необязательность» религиозности способствовала дальнейшей секуляризации и никак не отвечала интересам главной традиционной конфессии.

В сложившейся ситуации официальная светская власть поддерживала высокую степень «включенности» православного духовенства в процесс реформирования путем освоения парламентской формы организации общества. Этот процесс характеризуется историей участия духовенства в Государственных думах I–IV созыва (1906–1917 гг.), которое не ограничивалось кругом вопросов, входящих в церковную реформу (вероисповедный закон, церковно-приходские школы и всеобщее образование, финансирование Церкви, реформа церковных приходов). Анализ

думской полемики показывает, что ни одна реформа или законопроект не могли обойти сферу интересов духовенства¹¹ [27; 39].

В дискуссии о роли духовенства в думском процессе вынужден был принять участие В.К. Саблер, интервью с которым опубликовала правомонархическая газета «Земщина». В частности, обер-прокурор открыто признал факт координации действий правительства и духовенства, подчеркивая необходимость церковной дисциплины в этом вопросе¹². В той же публикации определялся ограниченный характер влияния духовенства на выборный процесс: это влияние сводилось к участию в местных съездах землевладельцев, где духовенство представляло большинство в силу дисциплинированной явки. Роль духовенства определяется сословной закономерностью: наиболее близкое отношение к народу¹³.

Газета «Русское знамя» предупреждала об опасности компрометации Русской православной церкви в глазах общества как пособницы политиканства, указывалось также на некомпетентность духовенства в парламентской деятельности. На этом этапе окончательно разошлись позиции духовенства и октябристов, которые теперь возлагали надежды на старообрядцев как наиболее организованную часть своего электората. Накануне думского процесса между «октябристами» и духовенством наблюдалось общее. Октябристы выступали за постепенные продуманные реформы, за конституционную монархию, осуждали террор как метод политической борьбы. Именно этот фланг центристов поддерживал П.А. Столыпин, у него более всего насчитывалось сторонников из среды духовенства¹⁴. Осудила использование священнослужителей как политической силы и либеральная пресса. Например, позицию кадетов, негативно оценивавших перспективы участия духовенства в парламенте, отражал «Церковно-общественный вестник», в

⁸ Илларион Иванович Воронцов-Дашков, родовое имение которого находилось в Тамбовской губернии, был известным благотворителем, православными деяниями которого восхищались тамбовские архиереи. Обозрение преосвященным Димитрием, епископом Тамбовским и Шацким, церквей и монастырей Спаского, Темниковского и Моршанского уездов в августе–сентябре 1902 г. Тамбов, 1903.

⁹ Правительственный вестник. 1904. 12 дек.

¹⁰ 17 апреля 1905 г. Именной Высочайший Указ... // Журнал Комитета министров. Спб., 1905. 25 янв. С. 15.

¹¹ Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва 1907–1912 гг. / Канцелярия Государственной думы. Спб., 1912. Ч. 1–3.

¹² Земщина. 1912. 8 окт.

¹³ Земщина. 1912. 21 сент., 30 сент., 8 окт.

¹⁴ Русское знамя. 1912. 5, 11, 13, 17, 26 июля, 18 авг.

предвыборный период бесплатно рассылавшийся во всецерковные приходы¹⁵.

Таким образом, либерализм православного духовенства и либерализм светского общества, который использовала в своей тактике самодержавная власть, заметно различались. Признавая либеральные свободы и соглашаясь с необходимостью реформ, духовенство ратовало за их проведение путем просвещения, попечительства и иными методами, не извращающими оснований православия и ведущими к здоровому взаимодействию Церкви, государства и общества. На этих основаниях духовенство оказывалось правее и консервативнее самодержавной власти, ослаблявшей позиции Церкви, вместе с тем оно оставалось стабильно в центре политического спектра, тогда как светские либералы смещались к левому флангу.

Список литературы

1. Лавров В., Лобанов В., Лобанова И., Мазырин А., иерей. Иерархия Русской православной церкви, патриаршество и государство в революционную эпоху. М., 2008. 384 с.
2. Митрофанов Г.Н. История Русской православной церкви. 1900–1927. СПб.: Сатис, 2002.
3. Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994.
4. Ореханов Г., иерей. На пути к собору: церковные реформы и Первая русская революция. М.: Изд-во ПСТБИ, 2002.
5. Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917 гг. М., 2003.
6. Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен. М., 2002.
7. Платонов Н.Ф. Православная церковь в борьбе с революционным движением в России (1900–1917) // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. Москва; Ленинград, 1960. Т. 4. С. 103–209.
8. Титлинов Б.В. Церковь во время революции. Пб., 1924.
9. Гордиенко Н.С., Курочкин П.К. Либерально-обновленческое движение в русском православии XX века. М.: Мысль, 1975. 207 с.
10. Андреев В.М. Либерально-обновленческое движение в русском православии начала XX века и его идеология: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1971.
11. Шишкин А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской православной церкви. Казань, 1970.
12. Мышцын В.Н. Политическая роль духовенства. Союз христианской политики // Богословский вестник. 1906. № 2. С. 383.
13. Мышцын В.Н. Конституция и христианство // Богословский вестник. 1906. Март. С. 601.
14. Политические партии России: конец XIX – первая треть XX века: энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 1996. 872 с.
15. Бабкин М.А. Русская православная церковь в начале XX века и ее отношение к свержению монархии в России: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007. С. 106, 117.
16. Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России: воспоминания современника. Париж, 1936. 483 с.
17. Жевахов Н.Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Святейшего Синода князя Н.Д. Жевахова. М., 1993. Т. 2.
18. Шавельский Г.И., прот. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота: в 2 т. М.: Крутицкое подворье, 1995. 415 с.
19. Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994.
20. Сидоровнин Г.П. Слепые поводыри: кадеты против Столыпина: правда Столыпина // Русская государственность: альманах. Вып. 1 / сост. Г. Сидоровнин. Саратов, 1999. С. 128–155.
21. Тыркова-Вильямс А. На путях к свободе. М., 2007.
22. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991.
23. Бабкин М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX века – конец 1917 г.). М., 2007.
24. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году: материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви / сост., автор предисл. и коммент. М.А. Бабкин. М.: Индрик, 2006. М., 2008.
25. Гайда Ф.А. Русская церковь и политическая ситуация после Февральской революции 1917 года: к постановке вопроса // Из истории русской иерархии: статьи и документы. М., 2002. С. 6068.
26. Мошненко А.В. К вопросу о политической ориентации российского православного духовенства в 1905–1917 // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской православной церкви. 2015. Вып. 2 (63). С. 42–53.
27. Рожков В., прот. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004. 560 с.

¹⁵ Протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии: 1905 – середина 1930 гг.: в 6 т. М., 1997. Т. 2. С. 66, 69–70.

28. *Кириянов И.К., Лукьянов М.Н.* Парламент самодержавной России: Государственная дума и ее депутаты, 1906–1907. Пермь, 1995.
 29. *Селунская Н.Б., Бородин Л.И., Григорьева Ю.Г., Петров А.Н.* Становление российского парламентаризма начала XX века. М.: Мосгорархив, 1996.
 30. *Кобзаненко В.А.* Партийные фракции в I и II Государственных думах России, 1906–1917. М., 1996.
 31. *Демин В.А.* Государственная дума России 1906–1917: механизм функционирования. М., 1997.
 32. *Протасов Л.Г.* Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997.
 33. *Смирнов А.Ф.* Государственная дума Российской империи, 1906–1917: историко-правовой очерк. М., 1998.
 34. *Бородин А.П.* Государственный Совет России. 1906–1917. Киров, 1999.
 35. *Маклаков В.А.* Из воспоминаний. Нью-Йорк, 1954. С. 255.
 36. *Витте С.Ю.* Воспоминания. М., 1960. Т. 2. С. 322–337.
 37. *Димитрий (Ковальницкий), архиеп.* Записки / под ред. Т. Поспелова. СПб., 1903.
 38. *Каменев. С.Ю.* Витте и К.П. Победоносцев о современном положении Православной церкви // Вестник Европы. 1909. Кн. 2. С. 651–691.
 39. *Рейснер М.А.* Мораль, право и религия по действующему закону // Вестник права. 1900. № 8. С. 9–10.
- Поступила в редакцию 15.06.2017 г.
Отрецензирована 10.07.2017 г.
Принята в печать 17.11.2017 г.

Информация об авторе

Протоиерей Лисюнин Виктор, кандидат исторических наук, проректор по учебной работе. Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской православной церкви, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: tdsmetod@yandex.ru

Для цитирования

Лисюнин В., протоиерей. Духовенство и либерализация русского общества в конце XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23. Вып. 1 (171). С. 136–144. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-1(171)-136-144.

DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-1(171)-136-144

CLERGY AND RUSSIAN SOCIETY LIBERALIZATION AT THE END OF 19th – THE BEGINNING OF 20th CENTURY

Archpriest Viktor LISYUNIN

Tambov Seminary of Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church
3 Maxim Gorky St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: tdsmetod@yandex.ru

Abstract. The characteristics of political views of the Orthodox clergy in the period of liberal reforms at the edge of 19–20th centuries where participated the representatives of Russian Orthodox Church is given. Using comparative-historic method the changes in political non-homogeneous church milieu during two decades preceding local council in 1917–1918 are analyzed and also the reasons of lack of consolidation of liberal part of clergy with monarchists and center-right political parties. It is founded that liberalism of orthodox clergy and liberalism of secular society which autocratic power used in home politics tactics were different. Recognizing liberal freedoms and accepting the necessity of reforms, the clergy was for them by the way of enlightenment, trusteeship and other methods, according to the traditions of orthodoxy and constructive interaction of church, state and society. Thus, clergy was right and more conservative than autocratic power trying to weaken the positions of the church and it was stable in the centre of political specter when secular liberals were moving to its left flank.

Keywords: Tambov eparchy; clergy; liberalism; renovationism; autocracy; political party

References

1. Lavrov V., Lobanov V., Lobanova I., Mazyrin A., priest. *Ierarkhiya Russkoy pravoslavnoy tserkvi, patriarshestvo i gosudarstvo v revolyutsionnuyu epokhu* [Hierarchy of Russian Orthodox Church, Patriarchy and State in Revolutionary Epoch]. Moscow, 2008, 384 p. (In Russian).
2. Mitrofanov G.N. *Istoriya Russkoy pravoslavnoy tserkvi. 1900–1927* [History of Russian Orthodox Church. 1900–1927]. St. Petersburg, Satis Publ., 2002. (In Russian).
3. Odintsov M.I. *Gosudarstvo i tserkov' v Rossii. XX vek* [State and Church in Russia. 20th Century]. Moscow, 1994. (In Russian).
4. Orekhanov G., priest. *Na puti k soboru: tserkovnye reformy i Pervaya russkaya revolyutsiya* [On the Way to the Cathedral: Church Reforms and The First Russian Revolution]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox University Publ., 2002. (In Russian).
5. Fedorov V.A. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' i gosudarstvo. Sinodal'nyy period. 1700–1917 gg.* [Russian Orthodox Church and State. Synodical Period. 1700–1917]. Moscow, 2003. (In Russian).
6. Firsov S.L. *Russkaya tserkov' nakanune peremen* [Russian Church on the Eve of Changes]. Moscow, 2002. (In Russian).
7. Platonov N.F. *Pravoslavnaya tserkov' v bor'be s revolyutsionnym dvizheniem v Rossii (1900–1917)* [Orthodox Church in the conflict with revolutionary movement in Russia (1900–1917)]. *Ezhegodnik Muzeya istorii religii i ateizma* [Bulletin of the Museum of History of Religion and Atheism]. Moscow, Leningrad, 1960, vol. 4, pp. 103–209. (In Russian).
8. Titlinov B.V. *Tserkov' vo vremya revolyutsii* [Church in the Time of Revolution]. Petersburg, 1924. (In Russian).
9. Gordienko N.S., Kurochkin P.K. *Liberal'no-obnovlencheskoe dvizhenie v russkom pravoslavii XX veka* [Liberal and Renovated Movement in the Russian Orthodoxy of 20th Century]. Moscow, Mysl Publ., 1975, 207 p. (In Russian).
10. Andreev V.M. *Liberal'no-obnovlencheskoe dvizhenie v russkom pravoslavii nachala XX veka i ego ideologiya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Liberal and Renovated Movement in the Russian Orthodoxy in the Beginning of the 20th Century. Cand. hist. sci. abstr.]. Leningrad, 1971. (In Russian).
11. Shishkin A.A. *Sushchnost' i kriticheskaya otsenka «obnovlencheskogo» raskola Russkoy pravoslavnoy tserkvi* [Essence and Critical Characterization of “Renovated” Split of the Russian Orthodox Church]. Kazan, 1970. (In Russian).
12. Myshtsyn V.N. *Politicheskaya rol' dukhovenstva. Soyuz khristianskoy politiki* [Political role of Clergy. Ally of Christian policy]. *Bogoslovskiy vestnik – Theological Bulletin*, 1906, no. 2, p. 383. (In Russian).
13. Myshtsyn V.N. *Konstitutsiya i khristianstvo* [Constitution and Christianity]. *Bogoslovskiy vestnik – Theological Bulletin*, 1906, March, p. 601. (In Russian).
14. Shelokhaev V.V. (executive ed.). *Politicheskie partii Rossii: konets XIX – pervaya tret' XX veka: entsiklopediya* [Political Parties of Russia: the End of the 19th – First Third of 20th Century: encyclopedia]. Moscow, 1996, 872 p. (In Russian).
15. Babkin M.A. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' v nachale XX veka i ee otnoshenie k sverzheniyu monarkhii v Rossii: dis. ... d-ra ist. nauk* [Russian Orthodox Church in the Beginning of 20th Century and Its Relation to the End of the Monarchy in Russia. Dr. hist. sci. diss.]. Moscow, 2007, pp. 106, 117. (In Russian).
16. Maklakov V.A. *Vlast' i obshchestvennost' na zakate staroy Rossii: vospominaniya sovremennika* [Power and Community on the Decline of Old Russia: Memories of Coeval]. Paris, 1936, 483 p. (In Russian).
17. Zhevakhov N.D. *Vospominaniya tovarishcha ober-prokurora Svyateyshego Sinoda knyazya N.D. Zhevakhova* [Memoirs of Chief Procurator of the Holy Synod Prince N.D. Zhevakhov]. Moscow, 1993, vol. 2. (In Russian).
18. Shavelskiy G.I., archpriest. *Vospominaniya poslednego protopresvitera Russkoy armii i flota* [Memoirs of the Last Protopresbyter of the Russian Army and Fleet]. Moscow, Krutitskoe podvoro Publ., 1995, 415 p. (In Russian).
19. Evlogiy (Georgievskiy), metropolitan. *Put' moey zhizni: vospominaniya mitropolita Evlogiya (Georgievskogo), izlozhennyye po ego rasskazam T. Manukhinoy* [Way of My Life: Memories of Metropolitan Evlogiy (Georgievskiy), Told by T. Manukhina Basing on His Stories]. Moscow, 1994. (In Russian).
20. Sidorovnin G.P. *Slepye povodyri: kadety protiv Stolypina: pravda Stolypina* [Blind leaders: Cadets against Stolypin: Stolypin's Truth]. *Russkaya gosudarstvennost'* [Russian Nationhood]. Saratov, 1999, issue 1, pp. 128–155. (In Russian).
21. Tyrkova-Vilyams A. *Na putyakh k svobode* [On the Way to Freedom]. Moscow, 2007. (In Russian).
22. Florovskiy G., archpriest. *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian Theology]. Vilnius, 1991. (In Russian).
23. Babkin M.A. *Dukhovenstvo Russkoy pravoslavnoy tserkvi i sverzhenie monarkhii (nachalo XX veka – konets 1917 g.)* [Clergy of Russian Orthodox Church and Deposition of the Monarchy (Beginning of 20th Century – End of 1917)]. Moscow, 2007. (In Russian).
24. Babkin M.A. (compiler, author of the foreword and comments). *Rossiyskoe dukhovenstvo i sverzhenie monarkhii v 1917 godu: materialy i arkhivnye dokumenty po istorii Russkoy pravoslavnoy tserkvi* [Russian Clergy and Deposition of the Monarchy in 1917: Materials and Archival Documents on the History of Russian Orthodox Church]. Moscow, Indrik Publ., 2006. Moscow, 2008. (In Russian).
25. Gayda F.A. *Russkaya tserkov' i politicheskaya situatsiya posle Fevral'skoy revolyutsii 1917 goda: k postanovke voprosa* [Russian Church and Political Situation After February Revolution in 1917: to the posing the question]. *Iz istorii russkoy ierarkhii: stat'i i dokumenty* [From the History of Russian Hierarchy: Articles and Documents]. Moscow, 2002, p. 6068. (In Russian).
26. Moshnenko A.V. *K voprosu o politicheskoy orientatsii rossiyskogo pravoslavnogo dukhovenstva v 1905–1907 gg.* [To the issue of the political orientation of the Russian Orthodox clergy in 1905–1907]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2. Istoriya. Istoriya Russkoy pravoslavnoy tserkvi – St. Tikhon's University Review. History. History of Russian Orthodox Church*, 2015, no. 2 (63), pp. 42–52. (In Russian).

27. Rozhkov V., archpriest. *Tserkovnye voprosy v Gosudarstvennoy dume* [Church Issues in the Imperial Duma]. Moscow, 2004, 560 p (In Russian).
28. Kiryanov I.K., Lukyanov M.N. *Parlament samoderzhavnoy Rossii: Gosudarstvennaya дума i ee deputaty, 1906–1907* [Parliament of Sovereign Russia: Imperial Duma and Its Deputies, 1906–1907]. Perm, 1995. (In Russian).
29. Selunskaya N.B., Borodkin L.I., Grigoreva Y.G., Petrov A.N. *Stanovlenie rossiyskogo parlamentarizma nachala XX veka* [Development of Russian Parliamentarism in the Beginning of 20th Century]. Moscow, Mosgorarkhiv Publ., 1996. (In Russian).
30. Kobzanenko V.A. *Partiynnye fraktsii v I i II Gosudarstvennykh dumakh Rossii, 1906–1917* [Party fractions in the 1st and 2nd Imperial Duma in Russia, 1906–1917]. Moscow, 1996. (In Russian).
31. Demin V.A. *Gosudarstvennaya дума Rossii 1906–1917: mekhanizm funktsionirovaniya* [Imperial Duma of Russia in 1906–1917: Functional Machine]. Moscow, 1997. (In Russian).
32. Protasov L.G. *Vserossiyskoe Uchreditel'noe sobranie: istoriya rozhdeniya i gibeli* [All-Russian Constituent Assembly: History of Birth and Destruction]. Moscow, 1997. (In Russian).
33. Smirnov A.F. *Gosudarstvennaya дума Rossiyskoy imperii, 1906–1917: istoriko-pravovoy ocherk* [Imperial Duma of Russian Empire, 1906–1907: Historical and Legal Note]. Moscow, 1998. (In Russian).
34. Borodin A.P. *Gosudarstvennyy Sovet Rossii. 1906–1917* [State Soviet of Russia. 1906–1907]. Kirov, 1999. (In Russian).
35. Maklakov V.A. *Iz vospominaniy* [From the Memories]. New York, 1954, p. 255. (In Russian).
36. Vitte S.Y. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, 1960, vol. 2, pp. 322–337. (In Russian).
37. Dimitriy (Kovalnitskiy), archpriest. *Zapiski* [Notes]. St. Petersburg, 1903. (In Russian).
38. Kamenev. S.Y. Vitte i K.P. Pobedonostsev o sovremennom polozhenii Pravoslavnoy tserkvi [S.Y. Witte and K.P. Pobedonostsev about modern condition of Orthodox Church]. *Vestnik Evropy* [European Bulletin], 1909, book 2, pp. 651–691. (In Russian).
39. Reysner M.A. Moral', pravo i religiya po deystvuyushchemu zakonu [Morality, law and religion according to the valid laws]. *Vestnik prava* [Bulletin of Law], 1900, no. 8, pp. 9–10. (In Russian).

Received 15 June 2017

Reviewed 10 July 2017

Accepted for press 17 November 2017

Information about the author

Archpriest Lisyunin Viktor, Candidate of History, Provost for Education. Tambov Seminary of Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church, Tambov, Russian Federation. E-mail: tds metod@yandex.ru

For citation

Lisyunin V., archpriest. Dukhovenstvo i liberalizatsiya russkogo obshchestva v kontse XIX – nachale XX veka [Clergy and Russian society liberalization at the end of 19th – the beginning of 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 1 (171), pp. 136–144. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-1(171)-136-144. (In Russian, Abstr. in Engl.).